

нельзя. В выполнении этих неуставных обязанностей немаловажную роль играли культура самого генерал-губернатора, членов его семьи, в первую очередь жены, умение общаться с людьми, стремление быть всегда на виду или, наоборот, отсутствие оного...

Изучение жизненного пути сибирских генерал-губернаторов позволяет утверждать, что большая часть из них были людьми незаурядными. Попав в Сибирь по воле монарха и призванные законом быть верховными представителями и блюстителями его интересов на местах, многие из дох довольно скоро если не превращались в истинных сибиряков, то становились. Настоящими радетелями интересов этого края, поборниками развития культуры и образования, нравственного совершенствования всего сибирского общества. В начале XIX в. собственной интеллигенции в Сибири практически не было. Ее отсутствие в определенной степени компенсировалось чиновничеством. Генерал-губернаторы как бы олицетворяли этот высший чиновничий мир, которому стремились подражать и в известной мере даже копировать. Разумеется, каждый генерал-губернатор вел себя индивидуально. Однако сама должность диктовала ему определенные каноны общественного поведения, за соблюдением которых незримо, но очень внимательно следило местное общество. В этом проявлялось нравственное влияние личности генерал-губернатора на окружающих его людей.

Ю.А. ЗУЛЯР

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ТРАНСБАЙКАЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ: ДВАДЦАТИЛЕТИЕ РАЗОЧАРОВАНИЙ И ПАРАДОКСОВ

Социально-экономические и политические катаклизмы середины 1980-х—начала 1990 г. вызвали системный кризис российской экономики. Его жертвой стало все народное хозяйство, и, прежде всего, сельскохозяйственная отрасль. Можно глубокомысленно рассуждать о том, что советское сельское хозяйство было искусственным образованием, неразрывно связанным с политической системой и поэтому не поддающимся реформированию, следовательно, и крах его закономерен, и его следует принять как данное и неизбежное.

Рассуждать так можно, но не нужно, так как сегодня все сельское хозяйство в развитых индустриальных государствах существует лишь благодаря мощным государственным субсидиям. И это справедливо, ибо сегодня оно не только отрасль народного хозяйства, но и социальная программа, обеспечения жизни и деятельности сельского населения, это стратегический ресурс, позволяющий проводить государству независимую внешнюю политику, сохранять генофонд нации и многое другое.

Поэтому следует прекратить перепев старых песен о нежизнеспособной модели советского сельского хозяйства, а отнестись к нему, как к авангардному социальному изобретению, на десятилетия обогнавшему свое время и предложившему ряд вариантов развития отрасли для других стран. Естественно это вовсе не означает предложения забыть ужасы коллективизации и неэффективность советского сельского хозяйства. Речь о том, что мы не умеем пользоваться своими открытиями и при первой же возможности пытаемся отбросить свое старое хорошее, ради чужого, нового — негодного, но манящего.

Особенность двух последних российских революций XX в. (10-х и 90-х гг.) заключается в рафинированной умозрительности социальных моделей, избранных в качестве модельных и надлежащих построению. Однако между ними, не смотря на общую их виртуальность, существует принципиальная разница. Марксистско-народовольческая модель советского общества была утопической революционной попыткой прорыва вперед, за горизонт, она покорила масштабностью замысла и чистотой мечты о социальной справедливости. Конечно, реальность оказалась совершенно иной, но ее недостатки большинством населения воспринимались как временные искажения верной в целом идеи.

Революция 1990-х гг. в качестве цели избрала утопическую, но реакционную, направленную назад идею построения либерального государственного образования, которое якобы является современным правовым социальным государством. Его реальную суть выдал лозунг его строителей — «Обогащайтесь за счет государства». За этой идеологией нет ничего кроме европейских заблуждений XVIII–XIX вв., от которых Запад отказался в значительной степени из-за достижений советского социального государства. Именно поэтому большинством населения России идеология дикого либерализма отвергается.

Советская экономическая системы медленно и трудно зашлифовывала бритвы тоталитаризма и шла дорогой, способной вести вперед. Сейчас страна начинает идти вперед не потому, что овладевает

азами либерализма, а потому, что отвергает их, пытаясь искать иной путь. Хуже всех иных социальных групп чувствует себя в сегодняшних социально-экономических условиях сельское хозяйство. Его анализу на примере Байкальской Сибири и посвящена эта статья. Автор опирался на последние опубликованные и доступные ему данные.

Когда разговор ведется о политике, то принципиальное значение имеет вопрос об основной социальной группе, на которую она направлена и динамика ее численности. Аграрная политика — эта деятельность властных структур, направленная на активизацию населения, занятого в агропромышленном комплексе страны. Проблема эта не так однозначна, как может показаться — сегодня значительная часть населения занятая сельскохозяйственным трудом проживает в городе и напротив, многие проживающие на селе, ограничиваются личным подсобным хозяйством. Тем не менее, общепринято, что аграрная политика направлена в первую очередь на сельское население. Рассмотрим диалектику его численности в рассматриваемый период (табл. 1).

Таблица 1

Динамика численности сельского населения, тыс. чел.¹

	1985	1990	1993	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2002*
Россия	39 838	38 890	39 837	39 938	39 790	39 790	39 657	39 462	39 454	38 738
Сибирский округ	5 978	5 921	6 292	6 294	6 265	6 244	6 213	6 186	6 159	5 790
Байкальский регион	1 442	1 423	1 494	1 483	1 477	1 469	1 461	1 455	1 449	1 347
Бурятия	396	397	428	424	422	420	419	418	415	396
Иркутская область	554	549	583	578	573	570	565	562	559	534
Читинская область	492	477	483	481	482	479	477	475	475	417

* 2002 г. — данные переписи населения.

В период 1985–2003 гг. численность сельского населения постоянно сокращалась (табл. 1). Тенденция действовала как в рамках страны, так и в рамках региона, и всех субъектов федерации входивших в Байкальскую Сибирь. Вместе с тем, важно сопоставить темпы его сокращения на всех этих уровнях. Сельское население России уменьшилось за этот период на 2,8%, в Сибирском федеральном округе — на 3,1%, в Байкальском регионе — на 6,6%.

Несмотря на то, что сокращение абсолютной численности сельского населения началось в регионе с конца 1950-х гг., процесс этот в России всегда рассматривался как негативный, ибо численность даже всего населения страны недостаточна для нормального сель-

скохозяйственного освоения ее огромных просторов. Что уж здесь говорить о крестьянах Сибири.

На протяжении 60 лет XX в. руководство страны пыталось увеличить численность сельского населения Сибири. Затем на протяжении последующего 20-летия, оно пыталось затормозить этот процесс, повышая уровень жизни сельчан. В рассматриваемое нами 20-летие государство устранилось от решения этой проблемы, и результат не замедлил сказаться.

Темпы сокращения сельского населения Сибири превысили общероссийские, а в Байкальском регионе — в 2,4 раза. Этот процесс развивался по-разному, если в Бурятии рост сельского населения продолжался до середины 1990-х г. и до конца рассматриваемого периода не пересек грани деградации, в Иркутской области — самой урбанизированной территории, сокращение составило 3,6%, зато в Восточном Забайкалье сокращение достигло 15,2%.

Сельскохозяйственная деятельность это широкомасштабный процесс антропогенного воздействия на природные системы. Наиболее объективным его показателем является площадь вспаханных земель и, прежде всего, динамика посевов. Развитие этого процесса показано в табл. 2.

Данные табл. 2 свидетельствуют, что уменьшение численности сельского населения, в рассматриваемый период сопровождалось сокращением посевов. Земледелие — это интенсивная форма сельского хозяйства, поэтому сокращение размеров посевной, свидетельствует о возрастании его экстенсивной компоненты. В рассматриваемый период посевная площадь России сократилась на треть (33,2%), и сибирская — практически так же (32,5%), но за меньший период. Что касается Байкальской Сибири, то здесь сокращение достигло 2,6 раза, и имело катастрофический характер. В Иркутской обл. падение составило 1,8 раза, в Бурятии — 2,6 раза, а в Читинской обл. — 4,6 раза. Большие потери сельского населения Читинской обл. обернулись катастрофой для ее земледелия.

Площадь посевов в значительной степени определяет объем получаемой в земледелии продукции. Динамика валовых сборов основных для региона видов сельхозкультур показана в табл. 3.

Табл. 3 отражает негативную ситуацию с производством зерновой и овощной продукции. Если за первое десятилетие рассматриваемого периода производства зерна в России увеличилось на 7,7%, то за второе — сократилось на 32,2%, что практически совпадает с размером сокращения посевных площадей.

Таблица 2

**Посевные площади сельскохозяйственных культур
в Байкальском регионе (в хозяйствах всех категорий, тыс. га)²**

	1985	1990	1992	1993	1994	1995	1996	1997	2000	2003
Иркутская область	1 574,5	1 573,2	1 536,5	1 517,5	1 488,4	1 398,4	1 341,6	1 235,4	1 020,9	881,0
Читинская область	1 689,5	1 542,9	1 453,8	1 330,7	1 094,9	746,8	665,0	587,0	339,6	369,2
Бурятия	800,8	767,8	723,6	680,1	615,4	551,1	521,7	482,1	361,6	307,2
Регион	4 064,8	3 883,9	3 713,9	3 528,3	3 198,7	2 696,3	2 528,3	2 304,5	1 722,1	1 557,4
Сибирский округ	—	23 426,9	22 802,8	22 284,8	21 292,7	20 220,1	19 685,6	18 398,5	16 738,8	15 824,3
Россия	119 121,0	117 705,2	—	—	—	102 540,5	—	—	—	79 596,1

Таблица 3

Производство земледельческой продукции в Байкальском регионе, тыс. т³

Регион	Среднегодовое в 1981–1985 гг.						1993			2003		
	Валовой сбор зерна	Валовой сбор картофеля	Валовой сбор овощей	Валовой сбор зерна	Валовой сбор картофеля	Валовой сбор овощей	Валовой сбор картофеля	Валовой сбор зерна	Валовой сбор картофеля	Валовой сбор овощей	Валовой сбор картофеля	Валовой сбор овощей
Россия, млн т	92,0	38,5	12,1	99,1	37,7	9,8	67,2	36,7	14,8			
Байкальск.	2 465,0	1 081,0	222,0	1 889,0	1 423,0	240,0	722,0	1 234,2	324,0			
Бурятия	427,0	223,0	35,0	277,0	206,0	30,0	81,5	181,8	83,8			
Иркутская область	1 176,0	652,0	132,0	747,0	936,0	133,0	437,3	881,0	190,6			
Читинская область	862,0	206,0	55,0	865,0	281,0	77,0	203,2	171,4	49,6			

В Байкальской Сибири проявилась налицо стабильно негативная тенденция: 23,4% составило сокращение производства зерновых в первом десятилетии и в 1,97 раза во втором. А если сопоставить 2003 г. со среднегодовыми показателями первой половины 1980 гг., то картина вырисовывается катастрофическая: падение производства зерна сократилось в 3,2 раза. Причем если в Иркутии оно составило 2,7 раза, в Даурии — 4,2 раза, то в Бурятии — 5,2 раза.

Негативна, но не более того, ситуация с картофелем. В целом по России, его производство сократилось в первом десятилетии на 2,2%, во втором — на 2,7%, а в совокупности за 20 лет — на 4,7%. Столь незначительный регресс объясняется тем, что выращиванием картофеля преимущественно занимается население, а оно в свете снижения жизненного уровня, нарастило его производство.

По иному выглядит ситуация в регионе. Здесь в 1993 г. от середины 1980-х гг. производство картофеля возросло на 31,6%, а в последующее десятилетие сократилось на 13,3%, но в целом за 20-летие его производство увеличилось на 14,2%. Вызвано это тем, что обеспечение населения региона продовольствием в начале 1990-х гг. было неудовлетворительным, и семьи компенсировали его нехватку увеличением потребления картофеля. В последующий период ситуация со снабжением нормализовалась, но жизненный уровень населения так и не поднялся до дореволюционного уровня, что не позволило сократить производство картофеля в частном секторе до начального уровня. Совокупный положительный результат производства картофеля по региону был обеспечен за счет Иркутской области, где в 1993 г. вырастили этого корнеплода на 43,6% больше, чем десятилетие назад, затем, как и везде сократили производство на 5,9%, но в совокупности за период увеличили — на 35,1%. Рост производства картофеля в Иркутской области был в значительной степени обусловлен его традиционным, но возросшим экспортом в Республику Саха-Якутия.

По иному складывалась ситуация в Забайкалье, где в Республике Бурятия, нарастившей производство корнеплодов в первом десятилетии на 51,8%, но затем сократившей на 11,7%, а за весь период на 18,5%. Аналогичная ситуация наблюдалась в Читинской области, где после 36,4% роста, последовало сокращение на 39,0%, а за весь период — на 16,8%, что обусловлено значительным сокращением населения области.

Третий сценарий развития событий реализовался в овощеводстве. В целом по России от начала 1980-х к началу 1990-х гг. валовой сбор овощей сократился на 19,0%, зато в следующее десятилетие — возрос на 51,0%, увеличившись за 20 лет на 22,3%. В это время при-

нципиально расширилась площадь садовых участков и огородных товариществ, обусловивших улучшение структуры питания среднестатистического россиянина.

Это тем более справедливо для Байкальской Сибири, где производство овощей за первое десятилетие увеличилось на 8,1%, а за второе — на 35%, а в совокупности за двадцатилетие — на 45,9%. Внутри региона этот процесс был не повсеместным. Так, в Бурятии производство овощей за первое десятилетие сократилось на 14,3%, зато за второе — возросло в 2,8 раза, а за весь период — на 2,4 раза; в Даурии — наоборот, увеличилось в начале на 40%, а затем сократилось на 35,6%, уменьшившись за 20 лет на 9,8%. В Иркутии валовой сбор овощей к 1993 г. практически не изменился, но значительно вырос во втором десятилетии (43,3%), обеспечив совокупный рост в 44,4%.

В рассматриваемый период в общественном секторе растениеводства региона разразился кризис, а на частных полях и огородах — наблюдался рост, обусловленный потребностями населения и ценами овощного рынка.

Проблемы растениеводства в значительной степени обусловили кризис животноводства. Динамика поголовья домашнего скота показана в табл. 4.

В соответствии с данными табл. 4 в начале т.н. перестройки в Байкальском регионе насчитывалось 8 550,0 тыс. гол. основных видов домашнего скота. Наибольшее стадо было в Восточном Забайкалье (4451 тыс.), далее шло Западное Забайкалье (2324 тыс.) и, наконец, Предбайкалье (1775 тыс.).

Через десять лет поголовье домашнего скота в регионе сократилось в 2,4 раза. Особенно значительно сократилось поголовье мелкого рогатого скота в 3,9 раза, свиней в 1,6 раза, в меньшей степени сократилась численность КРС — в 1,4 раза. Так как ничего не предпринималось для исправления ситуации ни в центре, ни на местах, сокращение поголовья продолжилось. В 2000 г. от уровня 1986 г. численность основных видов скота в России сократилась в 2,8 раза. За тот же период в Байкальской Сибири поголовье уменьшилось в 3,5 раза.

С начала XXI в. состояние поголовья стало стабилизироваться на нижних уровнях и, прежде всего, за счет мелких животных, выращиваемых на личных подворьях и в свинокомплексах. В 2003 г. совокупная численность общероссийского поголовья незначительный возросла (100 тыс. гол.), но сокращение поголовья КРС, продолжилось. То же самое происходило и в Байкальском регионе, но здесь сокращалось поголовье не только КРС, но свиней. Поэтому численность домашнего скота от 2000 г. уменьшилась в регионе на 2,4%.

Таблица 4

**Динамика поголовья скота в Байкальском регионе
(по всем категориям хозяйств, на конец года, в тыс. гол.)⁴**

Годы	КРС			Овцы и козы			Свины			Всего В тыс. гол.
	Читинская область	Иркутская область	Бурятия	Читинская область	Иркутская область	Бурятия	Читинская область	Иркутская область	Бурятия	
1986	670,0	848,0	508,0	3 513,0	396,0	1 566,0	268,0	531,0	250,0	8 550,0
	2 026,0			5475,0			1049,0			
	Россия — 59,6 млн			Россия — 63,4 млн			Россия — 39,0 млн			162,0
1991	782,4	800,5	549,6	3 248,6	307,6	1262,7	309,4	569,7	264,3	8 094,8
1993	703,2	717,4	455,2	2 516,5	218,4	822,2	274,7	439,4	175,1	6 322,1
1996	526,6	564,7	372,7	902,5	125,3	358,3	177,1	356,6	136,3	3 520,1
	1 464,0			1 386,1			670,0			
2000	441,4	419,4	339,0	466,6	78,5	217,2	95,3	296,0	116,8	2 470,2
	1199,8			762,3			508,1			
	Россия — 27,3 млн			Россия — 14,8 млн			Россия — 15,7 млн			57,8
2003	424,1	385,2	319,4	526,9	81,3	210,4	126,3	248,7	89,3	2 411,6
	1128,7			818,6			464,3			
	Россия — 24,9 млн			Россия — 17,0 млн			Россия — 16,0 млн			57,9

Таблица 5
Производство продукции животноводства в Байкальском регионе
(по всем категориям хозяйств)⁵

Годы	Скот и птица на убой, тыс. т		Молоко, тыс. т		Яиц, млн шт.		Шерсти в физическом весе, т					
	Читинская область	Иркутская область	Бурятия	Читинская область	Иркутская область	Бурятия	Читинская область	Иркутская область	Бурятия	Читинская область	Иркутская область	Бурятия
1985	65,6	95,8	55,8	354,8	611,3	208,0	244,9	765,8	202,7	13 655,0*	1 296,0*	5 516,0*
	217,2		1 174,1		1 213,4		20 467,0					
	Россия — 8 513,0		Россия — 50 169,0		Россия — 44 277,0		Россия — 217 200,0					
1990	91,3	127,8	72,3	444,8	739,7	272,7	278,6	858,7	316,4	12 378,0	1 353,0	5 236,0
1995	65,8	79,9	48,3	339,4	513,4	164,2	112,5	547,7	126,4	4 491,0	319,0	1 404,0
	194,0		1 017,0		786,6		6 214,0					
	Россия — 5 795,8		Россия — 39 240,7		Россия — 33 830,2		Россия — 93012,0					
2000	44,7	73,7	36,2	289,7	476,5	231,2	120,7	777,8	68,2	1 493,0	161,0	596,0
	154,6		997,4		2 250,0							
	Россия — 4 432,0		Россия — 32 276,3		Россия — 34 052,9		Россия — 40 345,0					
2003	37,6	80,6	35,7	284,0	548,2	223,9	93,4	799,0	66,6	1 651,0	150,0	546,0
	153,9		1 056,1		959,0		2 347,0					
	Россия — 4 936,4		Россия — 33 374,4		Россия — 36 485,8		Россия — 44 586,0					

*Среднегодовое производство в 1981–1985 гг.

Таким образом, в Байкальской Сибири в 1986–2003 г. численность основных видов домашнего скота сократилась на 6138,4 тыс. голов или на 71,8%, сохранив лишь немногим больше четверти дореволюционного стада (28,2%).

Конечно, численность поголовья домашних животных и птицы основной фактор производства животноводческой продукции, но не единственный. Поэтому, чтобы дать объективную оценку последствий кризиса животноводства следует проанализировать динамику производства отрасли (табл. 5).

В соответствии с данными табл. 5, производство мяса в России за десятилетие (1985–1995) сократилось на 31,9%, а в Байкальском регионе — на 10,7%, и в последующее пятилетие ситуация ухудшилась, так как забой скота зачастую не подкреплялся появлением молодняка. В 2000 г. от уровня 1995 г. производство мяса скота и птицы в России сократилось на 23,5%, а в регионе — на 20,3%. Зато в годы XXI в. в России наметились позитивные тенденции и производство мяса возросло в 2003 г. от 2000 г. на 11,4%, в Байкальском регионе производство продолжало сокращаться, хотя и очень незначительно (700 т).

В целом производство мяса в стране в 2003 г. от уровня 1985 г. сократилось на 42,0%, а в регионе 29,1%, меньшее падение регионального производства объясняется значительным увеличением производства мяса птицы, а с другой — крайне низкими показателями 1985 г. В частности в Иркутской области в 1985 г. было получено 95,8 тыс. т, а в 1990 г. — 127,8 тыс. т. Показатели 1985–2003 гг. свидетельствуют о том, что кризис мясной отрасли в регионе был мягче, чем в среднем по стране. Учитывая, что за эти годы производство мяса сократилось в Читинской области на 42,7%, в Бурятии на 36,0%, а в Иркутской области — на 15,9%, то становится очевидным, что именно Предбайкалье, производившее большее всех мяса и допустившее наименьшее снижение его производства стало локомотивом региона.

Более благоприятная ситуация сложилась в молочной отрасли. В течение десяти лет падение молочного производства России составило 21,8%, а в Байкальском регионе — 13,4%. В последующее пятилетие падение производства продолжилось и составило по России 17,7%, а по региону — 1,9%. Столь незначительное региональное падение обеспечено животноводами Бурятии, увеличившими за пятилетие производство молока на 40,8%.

В начале нового столетия положение молочной промышленности стало улучшаться, и в течение трех лет общероссийский уровень производства молока вырос на 3,4%, а региональный — на 1,1%.

Столь низкий прирост произошел из-за снижения производства в Читинской области и Республике Бурятия. Ситуация была бы совсем негативной, если бы не успешная деятельность иркутских животноводов, увеличивших выпуск продукции на 15,0%.

В итоге производство молока сократилось в 1985–2003 гг. по России на 33,5%, а по региону — на 10,1%, что является очевидным свидетельством в пользу региональных властей, или, что, скорее всего, успешности животноводов. Наибольшее падение производства молока произошло в Читинской области (20,0%), затем следует Иркутская область (10,3%), а Бурятия сумела в 2003 г. превзойти уровень 1985 г. и произвести молока на 7,6% больше.

Противоречивой выглядит динамика производства яиц. В 1985–1995 гг. их производство сократилось по России на 23,6%, а по региону — на 35,2%. Падение производства, по мнению автора, является результатом неэффективной политики местных властей. Так, сокращение производства в Иркутской области — лидере производства составило 28,5%, в Бурятии — уже 37,6%, а в Читинской области — в 2,2 раза. За следующее пятилетие ситуацию удалось выправить, и общероссийское производство яиц выросло в 2000 г. от уровня 1995 г. на 0,7%, а региональное — на 22,9%. Причем прирост был обеспечен усилиями птичников Иркутии (42%) и Даурии (7,3%).

Однако если по России в целом стабилизация перешла в рост, 2003 г. к 2000 г. — 7,1%, то в регионе успех закрепить не удалось и производство яиц сократилось на 0,8%. Результат оказался отрицательным, не смотря на дальнейшее наращивание иркутянами производства, по причине снижения эффективности в Читинской области (22,6%) и продолжившегося спада в Бурятии (2,3%).

В целом, в производстве яиц в 2003 г. Россия недотянула до показателей 1985 г. 17,6%, а Байкальская Сибирь — практически 21%.

Наиболее катастрофическим было положение в производстве шерсти. В целом по стране за десять лет оно сократилось в 2,3 раза, а в регионе — в 3,3 раза. Особенно значительно сократилось производство шерсти в Предбайкалье (4,1 раза), в Западном Забайкалье (3,9 раза) и в Восточном Забайкалье (3 раза). Последующее пятилетие не внесло существенных изменений в ситуацию. В 2000 г. по отношению к 1995 г. в стране было произведено в 2,3 раза меньше шерсти, а в Байкальском регионе — в 2,8 раза. На этот раз лидером снижения стала Читинская область (3 раза), Бурятия (2,4 раза), Иркутская область (2 раза).

В начала века и в этой отрасли падение было остановлено, и в 2003 г. от уровня 2000 г. в России шерсти произвели на 10,5%, а в

регионе — на 4,3% больше. Региональный рост был обеспечен усилениями животноводов Читинской области (10,6%), так как в Бурятии (8,4%) и Иркутской области (6,8%) спад продолжался.

В 1985–2003 г. в стране произошло катастрофическое сокращение производства шерсти — в 4,9 раза. В Байкальском регионе последствия кризиса проявились сильнее — 8,7 раза. Максимально отрасль пострадала в Бурятии — 10,1 раза, в меньшей степени — в Иркутской области (8,6 раза), и — в Читинской (8,2).

Таким образом, в результате революционных преобразований 1985–2003 г. и связанной с ней трансформацией аграрной политики руководства страны и местной власти произошли серьезные изменения в сельскохозяйственном производстве Байкальской Сибири. В результате этого уменьшилась численность сельского населения региона, сократилась площадь посевов, упало производства продукции земледелия и животноводства.

Изменились роль и место региона в совокупном объеме производства сельскохозяйственной продукции в стране. Так в 1985 г. здесь проживало 3,62% сельского населения России, располагалось 3,41% общероссийского посевного клина и содержалось 5,28% общероссийского стада, благодаря чему собиралось 2,68% общероссийского зерна, 2,8% картофеля, 1,83% овощей и производилось 2,55% общероссийского мяса, 2,34% молока, 2,74% яиц, 9,42% шерсти.

А в 2002 г. здесь проживало 3,48% сельского населения России (в 2003 г., % еще снизился), которым в 2003 г. было засеяно 1,96% общероссийского клина и содержалось 4,17% стада, которые позволили получить 2,19% общероссийского зерна, 3,36% картофеля, 2,19% овощей, 3,12% произведенного в России мяса, 3,16% — молока, 2,63% — яиц, 5,26% — шерсти.

Проявившаяся тенденция позволяет сделать некоторые выводы. Ущерб, нанесенный аграрному сектору экономики Байкальского региона, оказался выше среднероссийского. Так как для советского сельского хозяйства именно эти параметры контролировались и обеспечивались государством, отказ от этой практики, тяжелее всего перенесли районы рискованного земледелия и суровых климатических условий. Следовательно, исходя из объективных обстоятельств, сельское хозяйство этих территорий всегда будут требовать дополнительного государственного внимания.

Несмотря на снижение доли вышеперечисленных количественных первичных параметров, вклад региона во всероссийское производство продукции земледелия и животноводства, практически по всем позициям, вырос. Это свидетельствует о повышении эф-

фективности его сельского хозяйства. Исключение составило производство яиц и шерсти. Однако совокупный региональный уровень производства яиц соответствовал общероссийским показателям. Производители шерсти столкнулись с проблемой реализации продукции, раньше ее закупало государство. После 1991 г. оно отказалось от этой практики, а потребителей всего объема производимой в регионе шерсти, не нашлось.

Следовательно, в условиях отказа государства от реальной помощи сельхозпроизводителю, крестьянство региона и в отдельных случаях местные руководители, смогли в основном сохранить агропромышленный комплекс за счет повышения эффективности его элементов и интенсификации личного труда.

Все это позволяет сделать парадоксальный, на первый взгляд вывод, о том, что вложенный в сельское хозяйство региона бюджетный рубль, даст более высокую отдачу, чем в среднем по стране. Конечно, инвестиции должны быть дополнены эффективным контролем и соответствующим уровнем менеджмента.

Примечания:

¹ Посчитано по: Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 85, 86; Основные итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005. Т. 14. С. 28–32.

² Посчитано по: Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Стат. ежегодн. / М.: Финансы и статистика, 1986. С. 208; Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т. 2 / Госкомстат России. М., 2001. С. 474; Регионы России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2004. Стат. сб. / Росстат России. М., 2004. С. 474; Регионы России: Социально-экономические показатели. 2004. Стат. сб. / Росстат России. М., 2004. С. 544, 545.

³ Посчитано по: Российский статистический ежегодник. 1994: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1995. С. 653, 655, 666, 668, 672, 674; Регионы России: Социально-экономические показатели. С. 555, 556, 565, 566, 569, 570.

⁴ Посчитано по: Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 237, 238; Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т. 2... С. 509, 511, 515; Регионы России: Социально-экономические показатели. С. 579, 581, 583.

⁵ Посчитано по: Регионы России: Стат. сб. В 2 т. Т. 2... С. 509, 511, 515; Регионы России: Основные характеристики субъектов Российской Федерации. С. 493, 542, 584; Регионы России: Социально-экономические показатели. С. 592, 594, 598, 602.